УТВЕРЖДАЮ
Проректор по научной деятельности
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского»
_____ Н. В. Любомирский
«28» сентября 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» на диссертационное исследование Маслюкова Александра Юрьевича «Цифровая трансформация в сфере культуры Российской Федерации: государственная политика и региональные практики (на примере Республики Крым)», представленное к защите на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства

Актуальность диссертационного исследования А.Ю. Маслюкова обусловлена как теоретическими, так и прикладными аспектами. В условиях стремительной цифровизации всех сфер общественной жизни культура приобретает статус стратегического ресурса развития общества, одновременно обеспечивая сохранение и популяризацию культурного наследия, расширение доступа граждан к культурным благам, формирование новых форм творческой активности, а также укрепление культурного суверенитета государства. В этой связи научное осмысление цифровой трансформации культуры как комплексного процесса становится особенно востребованным. Как справедливо отмечает диссертант, в научном дискурсе цифровая трансформация культуры как системный, качественный сдвиг исследована недостаточно, а региональный аспект этого процесса остается фрагментарным» (с. 3–5 диссертации).

Особую актуальность исследованию придают три взаимосвязанных позиции, которых придерживается диссертант. Во-первых, позиция о том, что цифровизация перестала быть вспомогательным инструментом модернизации и превратилась в базовый вектор развития экономической, политической и социальной сферы, что закреплено в стратегических документах, включая Указ Президента РФ «О национальных целях развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (с. 4–5); во-вторых, позиция о том, что в условиях санкционного давления и необходимости обеспечения цифрового суверенитета особое значение приобретает создание отечественных платформенных решений в сфере культуры; в-третьих – региональный контекст исследования, что особенно важно в полиэтничных регионах, требующих учета уникальных социокультурных запросов, без которого механическое тиражирование федеральных моделей рискует привести к серьезным диспропорциям (с. 5–6).

Обращение автора к региональным практикам Крыма позволяет проверить теоретические положения на конкретном материале и выявить специфику трансформации сферы культуры в региональном аспекте.

Таким образом, исследование А.Ю. Маслюкова, направленное на выявление особенностей государственной политики и региональных практик цифровой трансформации в сфере культуры, обладает высокой научной и прикладной ценностью.

Обоснованность научных положений диссертации А.Ю. Маслюкова подтверждается репрезентативной теоретической базой и корректно подобранным инструментарием. Автор установил уровень и специфику изученности основных блоков темы: философско-антропологические основания трансформации восприятия (Т. Адорно, В. Беньямин, Г. Дженкинс, П. Друкер, М. Кастельс, М. Маклюэн, Л. Манович); отечественные культурологические концепции (М.С. Каган, А.Я. Флиер); теоретические подходы к цифровизации культуры (Д.В. Галкин, Н.Б. Кириллова, А.А. Лисенкова, О.В. Шлыкова и др.). Аргументация автора опирается на широкую нормативно-правовую базу.

Цель и задачи исследования логически вытекают из обозначенной проблемы. Их обоснованность подтверждается применением экосистемного подхода как системообразующей методологической основы, что позволило рассматривать сферу культуры как живую, открытую и адаптивную социально-техническую среду (с. 13–14). В работе также используются структурно-функциональный и платформенный подходы, что дало возможность проанализировать трансформацию институциональных механизмов и обосновать переход от изолированных локальных решений к централизованным федеральным экосистемам.

Автор стремится изучить состояние цифровой экосистемы Республики Крым, и раскрыть механизмы трансляции государственных установок в региональную практику, оценить их результативность и предложить своеобразную модель управления цифровой трансформацией сферы культуры. Такая постановка задачи представляется корректной и соответствующей современному уровню научных представлений о сложных социально-управленческих процессах.

Эмпирическая база исследования репрезентативна и включает: нормативно-правовые акты федерального и регионального уровней; экспертные и аналитические материалы Министерства культуры РФ и Министерства культуры Республики Крым; данные веб-аналитики (Яндекс.Метрика) и показатели активности в социальных сетях 34 учреждений культуры, подведомственных Министерству культуры Республики Крым (по состоянию на начало 2026 года); результаты социологических исследований (ВЦИОМ).

Разработанная автором методика измерения цифровой трансформации сферы культуры, включающая три структурных элемента (нормативно-правовая база, социальные институты, система коммуникаций), обеспечивает достоверность и научную обоснованность полученных результатов.

Соответствие диссертации требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней. Выбор объекта и предмета диссертации соответствует паспорту научной специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства. Объектом исследования является цифровая трансформация в сфере культуры Российской Федерации, предметом – государственная политика и региональные практики (на примере Республики Крым) цифровой трансформации в сфере культуры (с. 10–11). Цель диссертации – «выявить особенности государственной политики и региональных практик (на примере Республики Крым) цифровой трансформации в сфере культуры Российской Федерации» (с. 11) – и поставленные задачи соответствуют заявленной специальности.

Содержание диссертации соответствует следующим направлениям исследований, указанным в паспорте научной специальности 5.10.1:

- п. 2 «Теоретические концепции культуры» – находит отражение в разработке авторской трактовки цифровой парадигмы культуры и обосновании экосистемного подхода (с. 24–47);

- **п. 9** «Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры» – реализуется в анализе генезиса цифровых практик в Республике Крым (2014–2024) и выявлении этапов цифровой трансформации (с. 131–149);

- **п. 44** «Культурная политика общества, национальные и региональные аспекты культурной политики. Государственная и негосударственная культурная политика» – раскрывается в исследовании государственной политики цифровизации и ее региональной реализации (с. 79–99);

- **п. 74** «Универсалии культуры, их генезис и трансформации» – проявляется в анализе трансформации культурных форм, практик и институтов под воздействием цифровых технологий (с. 32–39);

- **п. 75** «Медиакультура. Цифровая культура» – составляет основу диссертации, где цифровая культура рассматривается как новая социально-антропологическая реальность (с. 24–47);

- **п. 104** «Роль цифровой среды в становлении новых культурных форм и практик» – воплощён в анализе коммуникативных возможностей цифровой трансформации и формировании новых паттернов культурного участия (с. 99–116).

Таким образом, диссертационное исследование А.Ю. Маслюкова по своему содержанию, объекту, предмету, цели и задачам полностью соответствует паспорту научной специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства.

Личный вклад соискателя А.Ю. Маслюкова в разработку научной проблемы, состоятельность теоретических положений и выводов диссертации обеспечивается обоснованным выбором исследовательской стратегии (с. 13–14), в рамках которой соискатель компетентно применяет экосистемный подход как базовую методологическую основу, структурно-функциональный подход - для анализа трансформации институциональных механизмов и платформенный подход - для осмысления интеграции разрозненных культурных практик в единое цифровое пространство. Автор чётко аргументирует востребованность каждого из использованных подходов и методов, что позволило выстроить непротиворечивую логику исследования – от теоретических оснований к эмпирическому анализу.

Личный вклад соискателя подтверждается также квалифицированным отбором, систематизацией и интерпретацией источников, составивших эмпирическую базу исследования (с. 14–16). Соискателем впервые проведён комплексный эмпирический анализ цифровой экосистемы сферы культуры Республики Крым на основе сплошной выборки 34 учреждений, подведомственных Министерству культуры Республики Крым, с использованием методов веб-аналитики и оценки вовлеченности аудитории в социальных сетях (с. 150–166). Автором разработана и обоснована методология измерения цифровой трансформации сферы культуры, включающая три структурных элемента, что расширяет инструментарий культурологического анализа. Ряд источников впервые вводится в научный оборот или получает новую аналитическую интерпретацию: данные о веб-трафике и поведенческих метриках пользователей сайтов крымских учреждений культуры, показатели подписчиков в социальных сетях, структура трафика и др. Выбор и интерпретация изученных источников информации, включая сочетание качественных и количественных методов, в достаточной мере позволяют выполнить цель и задачи исследования, обеспечивая достоверность и научную значимость полученных результатов.

Новизна диссертации А.Ю. Маслюкова подтверждается положениями, выносимыми на защиту (с. 17–20), а также выводами работы (с. 169–174). Отметим ключевые пункты новизны:

1. Концептуализирован переход сферы культуры в новую цифровую парадигму, где культура рассматривается сквозь призму формирования цифровой социокультурной экосистемы – сложной, открытой, адаптивной и социотехнической системы, обладающей свойствами самоорганизации (с. 15, 39–44).

2. Посредством сравнительного анализа зарубежного опыта цифровой трансформации в сфере культуры (на примере США, КНР и Европейского Союза) впервые обозначены три принципиально разные модели институционального оформления процесса цифровизации культуры, доминирующие в современном мире. Обосновано, что, несмотря на универсальность этапов технологического развития, конечная архитектура цифровизации культуры детерминирована национальными культурными константами и исторически сложившимися практиками государственного управления (с. 15–16, 47–63).

3. Получило дальнейшее развитие применение платформенного подхода в качестве доминирующего в изучении национальной цифровой экосистемы. Внедрение отечественных многофункциональных платформ критически важно для повышения доступности культурных благ и укрепления цифрового суверенитета коммуникативного пространства страны (с. 16, 66–78).

4. Разработана и обоснована методология измерения цифровой трансформации сферы культуры, которая может быть имплементирована в систему оценки государственной политики цифровизации. Впервые цифровая трансформация сферы культуры представлена через взаимодополняющие структурные элементы: нормативно-правовую базу, социальные институты и систему коммуникаций (с. 16, 79–88).

5. На основе эмпирического анализа крымских цифровых практик доказано, что интеграция учреждений культуры Республики Крым в федеральные цифровые экосистемы (платформы «Артефакт», Национальная электронная библиотека, портал «Культура.РФ») меняет качество развития региональной культуры: цифровизация трансформируется из инструмента стандартизации в фактор актуализации и сохранения культурного многообразия (с. 16, 127–131).

6. Реконструирован генезис цифровых практик в сфере культуры Республики Крым (2014–2024) как уникальный процесс институциональной интеграции в общефедеральную цифровую экосистему. Выделены и содержательно охарактеризованы три последовательных этапа: адаптационный (2014–2017), институциональный (2018–2020) и стратегически-рефлексивный (2021–2024) (с. 16–17, 131–149).

7. Впервые произведена комплексная оценка состояния крымской цифровой экосистемы – посредством эмпирического анализа присутствия учреждений, подведомственных Министерству культуры Республики Крым, в цифровом пространстве; изучения платформенного разнообразия и технических характеристик, а также масштаба вовлеченности аудитории в региональную цифровую экосистему культуры (с. 17, 149–168).

Оценка содержания диссертации А.Ю. Маслюкова, её завершенности. Структура диссертации обладает последовательностью и завершённостью. Содержание диссертации в достаточной мере реализует авторский замысел, направленный на выявление особенностей государственной политики и региональных практик цифровой трансформации в сфере культуры. Работа содержит все надлежащие компоненты: теоретико-методологическое обоснование, эмпирический анализ, практические рекомендации и завершающие обобщения.

Работа последовательно реализует логический принцип «от общего к частному». Во введении с достаточной полнотой изложены: актуальность темы исследования, степень научной разработанности темы, объект, предмет, цель и задачи исследования; сформулирована научная гипотеза; дана оценка методологии и методов, эмпирической

основы исследования; аргументируются научная новизна и положения, выносимые на защиту; оценивается теоретическая и практическая значимость работы, раскрыта апробация исследования, кратко изложена структура диссертации.

В первой главе «Сфера культуры как объект цифровой трансформации», состоящей из трёх параграфов, автор обосновывает новую цифровую парадигму культуры, проводит сравнительный анализ зарубежного опыта и раскрывает отечественный опыт цифровой трансформации. Проведён детальный анализ теоретических подходов к пониманию цифровой трансформации, включая экосистемный и платформенный подходы. Корректно обоснованы эвристические возможности и ограничения всех подходов и методов, использованных соискателем в ходе анализа темы (с. 24–78).

Во второй главе «Государственная политика цифровизации в сфере культуры Российской Федерации», состоящей из трёх параграфов, проведён анализ нормативно-правовых основ, институциональных аспектов и коммуникативных возможностей цифровой трансформации. Особое значение имеет детальное изучение эволюции нормативно-правовой базы – от преодоления инфраструктурного неравенства к укреплению технологического суверенитета и экосистемному управлению на основе данных (с. 79–88). Автор обоснованно выделяет институциональное ядро цифровой трансформации (Министерство культуры РФ, его департаменты, Совет по цифровизации, ФГБУ «ГИВЦ Минкультуры России») и показывает его роль в координации процесса (с. 89–99). Анализ коммуникативных возможностей цифровизации, включая феномен алгоритмической опосредованности и риски семантического обеднения, отличает глубиной и междисциплинарностью (с. 99–116).

В третьей главе «Цифровая трансформация в сфере культуры в региональном измерении (на примере Республики Крым)», состоящей из трёх параграфов, охарактеризованы региональные аспекты цифровой трансформации, прослежен генезис цифровых практик в Крыму и проведён анализ современного состояния цифровой экосистемы региональной культуры. На основе эмпирического анализа выделены основные тенденции, проблемы и особенности функционирования цифровой экосистемы, а также проведена оценка эффективности деятельности учреждений культуры с точки зрения инфраструктурной представленности, качества пользовательского взаимодействия и масштаба сетевой аудитории (с. 117–168). Автор убедительно показывает, что даже при низком интегральном уровне цифровой зрелости региона возможна глубокая и системная цифровая трансформация сферы культуры при условии выстроенной проектной деятельности и интеграции в федеральные платформенные решения.

В заключении работы соискатель сформулировал выводы в соответствии с избранными задачами и положениями, выносимыми на защиту. Выводы автора самостоятельны и практико-ориентированы, завершаются определением перспективных направлений развития цифровой трансформации культуры в региональном измерении (с. 169–174). Приложения содержат результаты самостоятельно проведённого эмпирического анализа, таблицы и другие материалы, иллюстрирующие основные положения диссертации. Библиографический список содержит 245 наименований, что свидетельствует одостаточной проработке темы.

Таким образом, диссертация А.Ю. Маслюкова представляет собой завершённое, логически выстроенное и эмпирически обоснованное исследование, в котором автор последовательно реализовал поставленную цель и задачи.

Научно-теоретическая и прикладная значимость диссертации А.Ю. Маслюкова тесно связана с актуальностью работы и выражается в нескольких аспектах. Исследование вносит вклад в развитие теоретических в переосмысление роли культуры в цифровую

эпоху. Автор концептуализирует переход к цифровой культурной парадигме и вводит экосистемный подход как продуктивный инструмент осмысления и управления изменениями в сфере культуры. Разработанная методология измерения цифровой трансформации, включающая три структурных элемента (нормативно-правовая база, социальные институты, система коммуникаций), расширяет существующее методологическое пространство культурологии, предлагая исследователям инструментарий для оценки глубины структурно-смысловой перестройки сферы культуры в условиях цифровизации.

Работа А.Ю. Маслюкова развивает теоретические представления о цифровой культуре как новой социально-антропологической реальности, показывая, что цифровые технологии интегрируются в её глубинную структуру, перестраивая субъект-объектные отношения и формы культурной деятельности. Анализ практик алгоритмизации, платформизации и датафикации выявил, что современные цифровые платформы выступают активными агентами культурного производства, формируя «новую логику» культурного потребления. Диссертация углубляет теоретические представления о трансформации культурных институтов (музеев, библиотек, театров) в условиях цифровизации, доказывая, что они перестают быть монопольными «хранителями» канона и трансформируются в модераторов интерактивных сред, площадки для диалога и соучастия.

Прикладная значимость работы заключается в возможности внедрения результатов в практику государственной культурной политики в сфере цифровизации, для разработки региональных стратегий цифровой трансформации культуры, а также для повышения эффективности деятельности учреждений культуры в цифровой среде. Автор предлагает конкретные методы активизации цифрового присутствия учреждений культуры: внедрение систем веб-аналитики для оценки пользовательского поведения, развитие мультиплатформенных стратегий, создание интерактивных и мультимедийных форматов контента. Разработанная система показателей (инфраструктурная представленность, качество взаимодействия, масштаб аудитории) может использоваться для совершенствования системы статистического наблюдения в сфере культуры, для мониторинга и оценки цифровой зрелости учреждений культуры в других субъектах РФ. Результаты востребованы в учебном процессе по специальности 5.10.1 «Теория и история культуры, искусства» при разработке и преподавании дисциплин «Цифровая культура», «Культурная политика Российской Федерации», «Социокультурное проектирование» и др.

Таким образом, диссертация А.Ю. Маслюкова обладает значительной научно-теоретической и прикладной значимостью, поскольку не только углубляет теоретические представления о цифровой трансформации культуры, но и предлагает конкретные механизмы оптимизации региональных практик цифровизации, обладающие потенциалом масштабирования на общероссийском уровне.

Апробация результатов диссертационного исследования А.Ю. Маслюкова осуществлена в достаточно полном объёме: участие в научных конференциях разного уровня (включая международные и всероссийские), публикации (из них 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ по научной специальности 5.10.1), в которых отражены основные положения научной темы. Таким образом, результаты исследования А.Ю. Маслюкова в достаточной степени представлены профессиональному сообществу.

Ведущая организация считает полезным сделать следующие **замечания,** которые призваны помочь соискателю в научной работе и стимулировать профессиональную дискуссию при защите диссертации.

1. В первой главе при обосновании понятийного аппарата следовало бы более четко дифференцировать понятия «цифровизация» и «цифровая трансформация». Автор справедливо указывает на их различие (с. 30–31), однако в ряде мест работы (например, при анализе зарубежного опыта) эти термины используются как взаимозаменяемые, что создаёт некоторую терминологическую неопределенность.

2. При разработке методологии измерения цифровой трансформации автор выделяет три структурных элемента: нормативно-правовую базу, социальные институты и систему коммуникаций (с. 14, 80). Однако в эмпирической части исследования (глава 3) акцент сделан преимущественно на анализе коммуникативной системы (сайты, социальные сети), тогда как оценка трансформации институциональных механизмов (например, изменение управленческих практик, кадровых компетенций, внутренних регламентов учреждений) представлена менее детально. В связи с этим возникает вопрос: каким образом автор предлагает операционализировать и измерять трансформацию именно институционального элемента на региональном уровне, и какие индикаторы могли бы быть использованы для этого?

3. Диссертант обоснованно демонстрирует позитивный потенциал цифровой трансформации как фактора сохранения культурного многообразия в полиэтничных регионах (с. 130–131, 143–148). Однако в условиях активного внедрения федеральных платформенных решений и стандартизации цифровых форматов логично было бы уделить больше внимания рискам культурной унификации и алгоритмической гомогенизации контента. В работе приводится пример семантического обеднения культурного артефакта при цифровой обработке (с. 108–110), но этот аспект не получает системного развития применительно к региональным практикам. Требуется уточнить, как автор видит сочетание использования федеральных цифровых платформ для интеграции регионального контента и одновременной защиты локальных культурных идентичностей.

4. Автор справедливо указывает, что цифровую трансформацию нельзя сводить к количественным метрикам – числу компьютеров, объему оцифрованных фондов или количеству сайтов. Однако эмпирическая часть работы в значительной мере опирается на показатели веб-аналитики: процент отказов, глубину просмотра, число визитов, время на сайте, источники трафика, а также на наличие аккаунтов учреждений в социальных сетях и на цифровых платформах. Такие данные информативны и необходимы, однако они не в полной мере отражают качество культурного воздействия, удовлетворенность аудитории, эффективность сохранения наследия. В качестве рекомендации советуем диссертанту дополнить анализ данными опросов пользователей, экспертных оценок.

5. В заключительной части работы сформулированы рекомендации по совершенствованию цифровой трансформации сферы культуры. Вместе с тем они могли бы быть более конкретными с точки зрения типов учреждений и уровней их цифровой зрелости. Например, для учреждений образования в сфере культуры важно формировать цифровые компетенции будущих специалистов; для органов охраны культурного наследия – создавать цифровые паспорта объектов и т.д. Если дополнить рекомендации индикаторами, сроками, ответственными исполнителями и ожидаемыми эффектами, практическая ценность диссертации существенно возрастет.

6. В диссертации верно отмечено, что плановые показатели регионального проекта «Цифровая культура» в Республике Крым выполнены: создано 7 виртуальных концертных залов, к платформе «Артефакт» подключено 8 музеев, развивается онлайн-билетинг и «Пушкинская карта». Однако вывод о цифровой трансформации в значительной мере строится на факте создания инфраструктуры и подключения к платформам, тогда как не приведены достаточные данные о фактическом использовании этих объектов: количестве

проведенных трансляций и мероприятий в ВКЗ, их посещаемости, доле повторных зрителей, географии аудитории, загрузке площадок, объеме продаж электронных билетов, использовании «Пушкинской карты» по типам учреждений, активности музеев в «Артефакте» и Госкаталоге. Без таких показателей сложно отличить формальное выполнение плановых значений от реального эффекта цифровой трансформации.

Вместе с тем, замечания не снижают положительную оценку диссертации А.Ю. Маслюкова, выполненной самостоятельно по актуальной теме исследования, содержащая важные эмпирические данные.

Выводы. Диссертация Александра Юрьевича Маслюкова «Цифровая трансформация в сфере культуры Российской Федерации: государственная политика и региональные практики (на примере Республики Крым)», представленная к защите на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 — Теория и история культуры, искусства, является самостоятельным научно-квалификационным исследованием, в котором решена задача, имеющая существенное значение для культурологической науки: выявлены особенности государственной политики и региональных практик цифровой трансформации в сфере культуры, а также разработана методология её измерения.

Диссертация А.Ю. Маслюкова является законченной самостоятельной научно-квалификационной работой и соответствует требованиям, предъявляемым ВАК при Минобрнауки России к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, соответствует требованиям п. 9–14 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (редакция от 01.10.2018 г., с изменениями от 26.05.2020 г.). Автор – Александр Юрьевич Маслюков – заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства.

Отзыв подготовлен на основании заключения кафедры культурологии и социокультурного проектирования Института медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского кандидатом культурологии, доцентом, заведующей кафедрой И.А. Андрющенко. Обсуждён и одобрен на заседании кафедры культурологии и социокультурного проектирования (протокол № 2 от 24.09.2026 г).

Заведующий кафедрой культурологии
и социокультурного проектирования
кандидат культурологии, доцент И. А. Андрющенко

«28» 09 2026 г.

Подпись И. А. Андрющенко ЗАВЕРЯЮ:
Ученый секретарь
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
кандидат филологических наук, доцент Л. М. Митрохина

Контакты:
федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»
295007, Российская Федерация, Респ. Крым, г. Симферополь,
пр-кт Академика Вернадского, д. 4
Тел. +7 (3652) 60-84-98
Адрес электронной почты: cfuv@crimeaedu.ru